

Т. А. Балько

Десакрализация царской власти в трудах идеолога обновленческого раскола профессора Б. В. Титлинова

УДК 271.2-9-86+94(470+571)

DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_370

Аннотация: В настоящей статье рассмотрено развитие тематики десакрализации царской власти в работах видного деятеля обновленческого раскола проф. Б. В. Титлинова. Изучая позицию Титлинова через призму широкой палитры взглядов деятелей церковной и общественной мысли России начала XX в., автор статьи находит сходство идей профессора с идеологией марксизма, причем близость идей можно зафиксировать начиная с периода Первой русской революции. И марксисты, и Титлинов критиковали, находили изъяны в церковной позиции по обожествлению царской власти. Автор исследования сравнивает позицию Титлинова до революции и после революции 1917 г., выявляет зачатки десакрализации царской власти в магистерской диссертации Б. В. Титлинова 1905 г., определяет активизацию открытого антимонархизма в период Февральской революции 1917 г. и обобщает титлиновские тезисы в обновленческие 1920-е гг. Автор также делает предположение о том, что идея десакрализации царской власти, которая в начале XX в. объединяла многих церковных мыслителей России, после ее воплощения в реальность советского строя объединяющей быть перестала. Подобное изменение интерпретируется в исследовании как показатель иллюзорности, ошибочности построенного на десакрализации царской власти единства в кругах деятелей церковной мысли начала XX в. Различие взглядов на сакральную функцию царской власти указывается в статье как одна из предпосылок раскола 1922 г.

Ключевые слова: церковный раскол, церковное обновление, профессор Б. В. Титлинов, самодержавие, марксизм, десакрализация.

Об авторе: **Тимофей Александрович Балько**

Магистр теологии, аспирант богословского факультета ПСТГУ.

E-mail: t.balyko@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6577-4320>

Для цитирования: Балько Т. А. Десакрализация царской власти в трудах идеолога обновленческого раскола профессора Б. В. Титлинова // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 370–381.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2022

Timofey A. Balyko

Desacralization of Tsarist Authority
in the Works of the Ideologist of the Renovatoinist Schism,
Professor B. V. Titlinov

UDK 271.2-9-86+94(470+571)

DOI 10.47132/1814-5574_2022_2_370

Abstract: This article discusses the development of the topic of desacralization of Tsarist authority in the works of a prominent figure in the Renovatoinist schism, prof. B. V. Titlinov. Studying Titlinov's position through the prism of a wide palette of views of the figures of church and social thought in Russia at the beginning of the 20th century, the author of the article finds the similarity of the professor's ideas with the ideology of Marxism, and the similarity of ideas can be recorded starting from the period of the First Russian Revolution. Both Marxists and Titlinov ascribed to the Church an active position on the deification of tsarist authority. The author of the study compares Titlinov's position before the Revolution and after the 1917 Revolution, reveals the beginnings of the desacralization of royal authority in B. V. Titlinov's master's thesis of 1905, determines the activation of open anti-monarchism during the February Revolution of 1917 and generalizes Titlinov's theses in the Renovatoinist 1920s. The author also makes an assumption that the idea of desacralization of tsarist authority, which in the early twentieth century united many church thinkers in Russia, after its implementation in the reality of the Soviet system, ceased to be unifying. Such a change is interpreted in the study as an indicator of the illusory nature of the unity built on the desacralization of tsarist authority in the circles of church thinkers of the early 20th century. The difference in views on the sacred function of tsarist authority is indicated in the article as one of the prerequisites for the schism of 1922.

Keywords: church schism, church renewal, Professor B. V. Titlinov, autocracy, Marxism, desacralization.

About the author: Timofey Alexandrovich Balyko

Master of Theology, postgraduate student of the Faculty of Theology of St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities.

E-mail: t.balyko@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6577-4320>

For citation: Balyko T. A. Desacralization of Tsarist Authority in the Works of the Ideologist of the Renovatoinist Schism, Professor B. V. Titlinov. *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 2, pp. 370–381.

С момента Первой русской революции 1905–1907 гг. вопрос о церковно-государственных отношениях был выдвинут в качестве ключевого. По данному вопросу среди представителей общественно-политической мысли сложилось несколько полярных мнений.

В среде интеллигенции и духовенства, близких к либеральным политическим кругам и объединенных в рамках религиозно-философских обществ Москвы и Санкт-Петербурга 1905–1917 гг., констатировали «ментальный кризис самодержавной российской государственности». Видные деятели этих обществ «транслировали откровенно оппозиционные позиции, идеи десакрализации государственной власти, усматривали самодержавную систему в качестве главного виновника революционного процесса в России, рьяно поддерживали демократические революционные требования общегражданских прав и свобод». В качестве решения выявленной проблемы на заседаниях религиозно-философских обществ разрабатывались разные модели «христианского модернизма»: от отделения Церкви от государства и обновления религиозного сознания до развития «нового христианства», новой христианской конфессии [Набокина, 2019, 325–326].

Несколько иного взгляда придерживались российские марксисты начала XX в., которые рассматривали вопрос о взаимоотношении Церкви и самодержавного государства с позиций классового подхода, а единственную роль Церкви в государстве видели лишь в защите интересов угнетателей — посредством утешения угнетенных. И Церковь, и государство после их разделения, материалистического просвещения народа, а также при достижении коммунизма, по мнению марксистов, должны исчезнуть сами собой [Катин, 2014, 141–142].

«Единый бог никогда не мог бы появиться без единого царя... единство бога, контролирующего многочисленные явления природы, объединяющего враждебные друг другу силы природы, есть лишь отражение единого восточного деспота, который по видимости или действительно объединяет людей с враждебными, сталкивающимися интересами», — писал по поводу союза религии и монархии один из основателей марксизма Ф. Энгельс (Энгельс, 1962, 56). На его учение ориентировались марксисты России.

О том, что в монархическом государстве наличие одной «государственной Церкви» является «идеологическим оплотом ничем не ограниченной власти монарха», с начала 1890-х г. и до 1916 г. писал известный русский теоретик-марксист Г. В. Плеханов [Шабунин, 2016, 204].

Марксист В. И. Ульянов (Ленин), будущий лидер советского государства, обозначил свои взгляды по религиозному вопросу в газете «Искра» № 16 от 1 февраля 1902 г. В связи с выступлением на миссионерском съезде 1901 г. орловского губернского предводителя дворянства М. А. Стаховича, поддержавшего введение в России свободы совести, Ленин писал: «Святыня православия тем дорога, что учит „безропотно“ переносить горе! Какая же это выгодная, в самом деле, для господствующих классов святыня! Когда общество устроено так, что ничтожное меньшинство пользуется богатством и властью, а масса постоянно терпит „лишения“ и несет „тяжелые обязанности“, то вполне естественно сочувствие эксплуататоров к религии, учащей „безропотно“ переносить земной ад ради небесного, будто бы, рая» (Ленин, 1963, 265).

Если и либералы, и марксисты способствовали десакрализации царской власти, то третья позиция по поводу отношений Церкви и государства предполагала сохранение незыблемого и тесного церковно-государственного союза. Сторонниками этого союза озвучивались убеждения, опровергающие марксистские мифы о ничем не ограниченной власти монарха и безроптности подданных.

«Мы подчиняемся во всем воле Самодержавного Государя, мы признаем все, что от нее исходит... Но мы верноподданные, а не рабы, — говорил почетный член Русского монархического союза К. Н. Пасхалов. — Никакое верноподданничество не обязывает нас восторгаться мероприятиями, которые мы считаем ошибочными. Как ни велико наше почтение к царскому сану, но все-таки Царь не Бог и может ошибаться» (цит. по: [Лукьянов, 2010, 160]).

Существовавший в России церковно-государственный союз, причем в варианте абсолютной монархии, расценивался мыслителями этого направления положительно. Переход России на «банальный общегражданский, конституционный путь», начавшийся в период Первой русской революции 1905–1907 гг., ассоциировался у монархистов с бесповоротным падением «русского Царства», о чем писал в своем дневнике в 1908 г. видный монархист Л. А. Тихомиров [Лукьянов, 2010, 162].

Вопросы, поднятые церковной мыслью начала XX в. по поводу отношений Церкви и государства, так и не получили однозначных ответов и до сих пор вызывают определенные споры.

В свете указанной борьбы мнений особый интерес вызывает позиция по данному вопросу профессора СПбДА Б. В. Титлинова, преподававшего в Академии еще в дореволюционный, монархический период, а впоследствии, в советский период, ставшего известным идеологом церковного обновленческого движения.

Наличие богословских публикаций Б. В. Титлинова как в эпоху существования церковно-государственного союза, так и в годы разрушения этого союза, позволяет достичь ряда целей данной научной статьи. Во-первых, отследить процесс развития одной из позиций — титлиновской — на поднимаемый в статье вопрос о церковно-государственных отношениях. Во-вторых, через сравнение идей Титлинова с другими позициями можно выявить значение десакрализации царской власти в церковной мысли этого периода. В-третьих, исследование трудов Титлинова в историческом контексте дает понимание дополнительных сторон самого церковного раскола в Русской Православной Церкви.

Публицистическая и научная деятельность профессора Титлинова на данный момент исследована далеко не полностью. Среди работ, в которых осмысливается деятельность Б. В. Титлинова, можно назвать ряд статей доцента СПбДА Д. А. Карпука, посвященных истории Академии в начале XX в. и затрагивающих эпизоды биографии Титлинова [Карпук, 2010; Карпук, 2015а; Карпук, 2015б; Карпук, 2015в; Карпук, 2018].

Ряд вопросов биографии Титлинова затронут в статьях известных церковных историков А. Н. Кашеварова [Кашеваров, 2020] и А. Л. Беглова [Беглов, 2019]. Однако современными исследователями признается, что серьезных трудов на тему церковно-общественной и научно-исследовательской деятельности Б. В. Титлинова «в настоящее время не существует» [Карпук, 2015а, 290].

Анализ материалов Титлинова советского периода, его публицистических работ 1917 г. и результатов дореволюционной академической деятельности позволяет на основании данных источников выявить ряд основных идей профессора.

Во-первых, это публичная критическая позиция по отношению к существующей при монархии церковной иерархии, к власти в Церкви «монашеско-епископской партии».

Церковным историкам известен открытый конфликт 1911 г. будущего обновленца проф. Б. В. Титлинова и будущего лидера Русской Православной Церкви Заграницей, руководителя «монашеской партии» архиеп. Антония (Храповицкого). Конфликт возник из-за докторской работы Титлинова о духовных школах России XIX столетия, где Титлинов весьма нелестно отзывался об ученом монашестве, что стоило ему докторской степени, которую тогда он так и не получил [Карпук, 2010].

Во-вторых, в 1916 г. в работе «Вопрос о приходской реформе в царствование имп. Александра II» Титлинов не только открыто обличал епископат в нежелании уступить часть власти в Церкви священству и мирянам, но и отстаивал право прихододев на самоуправление и независимость по ряду вопросов. Это и распоряжение имуществом, и выборы священников, и наделение прихода юридическими правами (Титлинов, 1917, 55).

В-третьих, среди основных идей Титлинова сложно не увидеть заостренность мысли на проблемах отношений Церкви и самодержавия.

Еще в 1905 г. Б. В. Титлинов в своем магистерском труде «Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам православной церкви» уделил

огромное внимание истории репрессий в отношении духовенства по причине неисполнения молитв за власть в период правления указанной императрицы.

«Печальные процессы Льва Воронежского, Варлаама Вонатовича, начавшиеся из-за несовершенства молебствия по вступлении на престол Анны, открыли ряд многочисленных процессов монашества и белого духовенства. Зная свою непопулярность, люди, стоявшие у кормила правления, искали с ревностной зоркостью сыщика намеков на несочувствие правительству в действиях служителей Церкви. Опущение служения в какой-либо высокочестивый день, неотправление панихиды или благодарственного молебствования давали возможность заподозрить в этом выражение политических убеждений, открывая полный простор придирчивым розыскам, широко распахивая двери Тайной Канцелярии для несчастных жертв своей неосмотрительности», — писал Титлинов.

Желая оградить священство от репрессий правительства, Синод в 1734 г. распространил по епархиям табели о днях рождениях, о днях тезоименитства и о днях поминовения особ императорской фамилии, настаивая на необходимости особых богослужений в царские дни (см.: (Титлинов, 1905, 187)).

Продолжая рассказ о табели Синода 1734 г., Титлинов однозначно выражал свою сочувственную позицию по отношению к священству, подвергнутому преследованиям за несовершенство молитв о царских особах: «Теперь нельзя стало уже отговариваться неведением; между тем житейские обстоятельства нередко ставили духовенство в необходимость нарушения указа. Дела о неотправлении молебнов и поминовений возникали массами. Следствие по ним сначала производилось в Синоде, а потом передавалось в Тайную Канцелярию. Но в 1735 г., обремененный их огромным количеством, Синод, ссылаясь на „немалое утруждение“, решил передать подобные дела всецело в Тайную Канцелярию» (Титлинов, 1905, 188).

В качестве заключения по этой проблеме Б. В. Титлинов писал в диссертации, что «много духовных лиц поплатились при Анне за свою оплошность, по делам царских церковных служб, многих сломила тяжелая рука Тайной Канцелярии, сломила без милосердия, без пощады. Перечислить все эти несчастные жертвы невозможное дело, так как имена многих из них так и умерли в мрачных тайниках застенков» (Титлинов, 1905, 190).

Без сомнения можно говорить о том, что еще в 1905 г. в магистерской богословской работе Б. В. Титлинов нашел и подробно изложил факты, в негативном свете представляющие особое почитание Церковью представителей царской династии.

Как уже сообщалось выше, тема отношений Церкви и монархии в 1905–1907 гг. была одной из актуальных в церковной среде, причем церковная мысль неоднократно выражала крайне критическую позицию насчет указанного союза.

Например, лидер «Христианского братства борьбы» В. П. Свенцицкий, выпустивший в 1906 г. сочинение «„Христианское братство борьбы“ и его программа», в своем труде в качестве исходной точки воплощения общественного идеала видел созыв Учредительного собрания, где необходимо будет «отстаивать Демократическую республику». Причины, по которым братство отдавало предпочтение именно республике, а не монархии, связывались с «осуждением языческого отношения к политической власти, сформировавшегося именно в рамках монархической формы правления».

В. П. Свенцицкий открыто высказывал убеждение, что отношение к царю как помазаннику Божию было причиной «паралича» Церкви, излечение которого должно произойти через преобразование языческого отношения к власти. Для этого необходим отказ от системы властной иерархии и развитие выборного принципа управления во всех сферах общества [Гудилина, 2019, 85].

Валентин Павлович Свенцицкий в дореволюционный период «прямо призывал Церковь встать во главе освободительного движения», фактически — возглавить революцию против царизма. Также он с симпатией относился к террористам, «считая их „взыскующими града“, то есть ищущими правды Божией людьми, оставшимися без пастырского окормления и блуждающими во тьме неведения и неверия».

Основным пафосом возглавляемого им «Христианского братства борьбы» было обличение боготорческой сущности самодержавия [Шеремет, 2019, 317–319].

Более или менее схожие мысли в этот же период высказывал в своих статьях «Церковь и культура» и «Церковь и государство» философ и ученый С. Н. Булгаков, избранный от Орловской губернии в 1906 г. депутатом II Государственной Думы. Булгаков открыто «поддержал идею о разделении Церкви на историческую — синодально-«реакционную», и соборную — обновленную и православную. Понятие «православный самодержец» было признано им неканоничным, а передача Церковью власти над нею человеку — императору, заменившему ее главу, Христа, — «преступной».

С. Н. Булгаков развивал идеи о том, что неканоничность главенства российского императора над Русской Церковью необходимо признать на Поместном Соборе, тем самым преодолев «паралич» Церкви [Воронцова, 2015, 19–20].

Активную антимонархическую позицию занял журнал СПбДА «Церковный вестник», где в 1906 г. «наметилась кампания по „освобождению“ / „очищению“ Русской Церкви от связи с реакцией: считалось, что, продолжая поддерживать самодержавие, она лишает себя доверия простого народа, передовой интеллигенции и будущего в новом российском социуме» [Воронцова, 2016, 225].

На этом фоне критику со стороны Б. В. Титлинова в отношении особого церковного почитания императорской фамилии XVIII в. можно увязать с общей либеральной, антимонархической тенденцией церковной мысли. При этом идеи Титлинова не являлись передовым, крайним выражением этой тенденции. Его антимонархическую позицию можно назвать осторожной.

Дальнейшее развитие публичных церковно-исторических воззрений Б. В. Титлинова на монархическое правление совпало с началом Февральской революции 1917 г., когда антимонархизм Бориса Васильевича начал входить в активную фазу.

Б. В. Титлинов, получивший в марте 1917 г. при поддержке Временного правительства важный политический пост главного редактора экс-синодального «Всероссийского церковно-общественного вестника» [Карпук, 2011, 70–71], был особым образом выделен среди участников Всероссийского съезда духовенства и мирян, где он сказал вступительное слово.

Отметим, что этот съезд был одним из центральных событий церковной жизни в период правления Временного правительства, уступив по значимости место Поместному Собору 1917–1918 гг. В открытии Всероссийского съезда духовенства и мирян принимал участие обер-прокурор Святейшего Синода князь В. Н. Львов. В работе съезда — представители Синода: архиепископ Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии Платон (Рождественский), епископ Уфимский Андрей (Ухтомский), протопресв. Н. Любимов, протоиереи А. Рождественский и Ф. Филоненко. Также в работе съезда участвовали еще три не входивших в Синод епископа — епископ Смоленский Феодосий (Феодосиев), епископ Можайский Димитрий (Добросердов) и епископ Бельский Серафим (Остроумов), ставший летом 1917 г. епископом Орловским.

В день открытия перед участниками съезда с программным докладом выступил преподаватель Московской духовной семинарии М. И. Стуженцев, провозгласивший, что самодержавие имело «значение внешнего собрания Руси», исполнило свою роль и «должно сойти в прошлое», так как «оказалось бессильным устроить внутреннюю жизнь входящих в состав государства народов и племен соответственно их общечеловеческому и национальному правосознанию», «поработало Церковь, наложив руку на ее каноническое устройство, внутреннюю жизнь, богослужение, почему падение его есть раскрепощение Церкви. Хотя христианство и может существовать при всякой форме государственного устройства, но возвещенному христианством понятию о человеческой личности и церковному началу соборности более соответствует демократический строй государства» (Открытие Всероссийского съезда).

В 1917 г. критика самодержавия во многом касалась действительно нарушающей каноны власти царя над Церковью, что неминуемо вело к утрате представления о сакральной функции царской власти в целом.

В советский период церковно-публицистическая деятельность проф. Б. В. Титлинова достигла максимального размаха.

Титлинов поддержал обновленческий раскол, который произошел в Русской Православной Церкви в 1922 г. после насильственного отстранения от власти Патриарха Тихона. Будучи в советском государстве третьей декады XX в. одним из самых печатаемых авторов, пишущих на церковную тематику, Титлинов за несколько лет опубликовал более пяти работ. Это книги «Новая церковь», «Православие на службе самодержавия», «Церковь во время революции», «Молодежь и революция: из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1905 гг.», «Смысл обновленческого движения в истории» (Титлинов, 1922; Титлинов, 1924а; Титлинов, 1924б; Титлинов, 1925; Титлинов, 1926) и др.

Некоторое время Титлинов возглавлял обновленческий «Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви», редактором которого он был назначен 6 февраля 1925 г. (Назначения и перемещения). В этот же период он был членом Пленума обновленческого Синода (Состав Священного синода).

Именно в годы советской власти Б. В. Титлинов критиковал союз Церкви и государства наиболее яростно. Все свои идеи он приводил к одной и той же установке о том, что «духовенство деятельно служило интересам московских государей в их стремлении к установлению единовластия в русской земле и к сокрушению старого удельно-вечевоего порядка». За этим служением Титлинов видел не только развитие византийских церковно-государственных идеалов, но вотчинные интересы реакционного духовенства (Титлинов, 1924а, 24).

После октября 1917 г. Титлинов писал, что Церковь оказывала услуги московскому самодержавию (Титлинов, 1924а, 33), что в период правления первых Романовых «политическое честолюбие русских церковников... исчерпывалось тем, чтобы усерднее служить службу „благоверному царю“, и только этой службой оно и заявляло себя в боярской думе», при этом самостоятельное суждение высказывая только тогда, «когда дело касалось его материальных интересов» (Титлинов, 1924а, 84). По утверждению Титлинова, духовенство продолжало оказывать «услуги» в деле охранения и укрепления императорского абсолютизма и в XVIII–XIX вв. (Титлинов, 1924а, 113).

Союз Церкви и государства получал от Б. В. Титлинова отрицательную оценку и неоднократно именовался им не иначе, как «оковами самодержавия на совести Церкви» (Титлинов, 1926, 2; Титлинов, 1924б, 57). Об освобождении от этих оков, вспоминал Титлинов, стали активно говорить либеральные группы священников в период русских революций 1905 и 1917 гг. Профессор указывал, что участники группы 32-х священников сравнивали антимонархическую революцию с воскресением Руси (Титлинов, 1924б, 57).

Одной из услуг, которую Церковь оказывала государству, Б. В. Титлинов называл обожествление государственной власти. По его мнению, оно началось еще с византийских времен — с I Вселенского Собора, легализовавшего Церковь в Римской империи. Потом эта практика была перенята и в России.

В своих сочинениях советского периода Б. В. Титлинов неоднократно указывал на то, что главную роль в процессе обожествления царской власти сыграл церковный епископат, искаживший евангельское учение о земной власти в угоду своим политическим интересам.

«Как только римские императоры сделали членами церкви, — писал Б. В. Титлинов в 1924 г. в своем программном труде „Православие на службе самодержавия в русском государстве“, — церковь стала усердно усваивать им всевозможные преимущества и всячески возвышать императорскую власть в глазах подданных-верующих. Из учения о простом установлении власти от Бога она сделала учение о божественном ее происхождении, о наместничестве Божьем на земле в виде царей, об обоготворении царской власти и отсюда о беспрекословном повиновении ей, как самому Богу. Сами эти мысли были не новы. Они заключались уже в языческом взгляде на императоров,

как земных богов. Сущность самодержавия, как политического учения, была языческой» (Титлинов, 1924а, 4).

Постепенно усиливающаяся со времени Константина Великого позиция обожествления царской власти, считал идеолог обновленцев, превратилась в Византии в догмат о религиозном почитании царей.

«Как только императоры признали христианство, так Церковь возвела их в звание охранителей веры, догматов, благочестия; а затем постепенно наделила преимуществами, свойственными одному священству», — в 1924 г. сообщал Титлинов (Титлинов, 1924а, 6).

В России, отмечал профессор, проповедь идеи о богоустановленности власти началась вслед за введением христианства, а первым упоминанием такой идеи «можно считать летописный рассказ, как епископы советовали Владимиру казнить разбойников на том основании, что он „поставлен от Бога на казнь злым, а добрым на помилование“» (Титлинов, 1924а, 15).

В подтверждение своего утверждения о том, что Церковь в России активно развивала идею об обожествлении княжеской власти, Титлинов ссылался на «Летописец», который «неизменно твердит при каждом удобном случае, что „царя и князя поставляет Вышний“» (Титлинов, 1924а, 16).

«Читатели Святослава Изборника, известного с XI века, поучались статьей „О поставлении властей“, — писал Титлинов, — что „князья и цари от Бога поставляются“, причем в утешение внушалось, что и „недостойных князей попускает Бог“. Предисловие к „Русской Правде“ цитирует слово Василия Великого, где, между прочим, сказано: „Послушайте... все судящие земли, яко от Бога дается вам власть и сила от Вышнего“. — Подобных примеров можно привести много: Церковь разными путями настойчиво вела свою политическую пропаганду, внушая современникам, что „власть от Бога“. Рядом с этим шла церковная проповедь о необходимости повиновения власти: практический вывод для подданных из религиозных предпосылок» (Титлинов, 1924а, 16).

Таким образом, видно, что Титлинов после октября 1917 г. активно высказывал критические взгляды по отношению к деятельности Церкви, как византийской, так и русской, — за поддержку царской власти путем придания этой власти божественного происхождения. Профессор-обновленец считал, что такой подход является языческим искажением христианства.

В советский период курс Титлинова на десакрализацию царской власти оригинальным не был. Так, в 1925 г. член Всероссийского Священного Синода, получившего легальный статус в СССР, прот. Дмитрий Адамов в брошюре «Политическое обоснование церковного обновленчества» представил свой доклад на Всероссийском съезде пленума св. синода и ответственных церковных работников Православной Обновленческой церкви 27 января — 2 февраля 1925 г. В докладе Адамов сообщал, что «дурной памяти самодержавный царизм для более надежного закрепления своих фараоновских рабовладельческих позиций в Русской земле с давних времен, приспособляясь к уровню народного развития, создавал для себя идеологический фундамент — церковное учение о том, что царизм, самодержавная государственность есть якобы божественное установление, строй, единственно угодный Господу Богу» (Адамов, 4). Этот посыл Адамова совершенно не отличался от тех, которые озвучивались Титлиновым в 1917–1925 гг.

Те же самые идеи можно найти и у советских должностных лиц. В частности, у заместителя наркома юстиции П. А. Красикова, который на заседании Петроградского губернского революционного трибунала по делу петроградского духовенства и верующих выступал 29 июня 1922 г. с обвинительной речью. Во время выступления Красиков говорил, что Русский заграничный Карловацкий церковный собор, «в котором сидели высшие иерархи, вместе с Деникиным, Врангелем, под председательством митрополита Антония (Храповицкого)», продолжает отношения с Патриархом Тихоном, диктует ему «известные изменения в иерархических вопросах».

В развитие своей идеи Красиков сообщил на суде, что Карловацкий церковный собор опубликовал послание «Заграничный русский собор чадам православной русской церкви и в изгнании находящимся», где указывалось на то, что «русские люди могут быть спасены только помазанием Божиим».

Далее заместитель наркома юстиции объяснял суду, что после того как «Церковь христианская вступила в брак с самодержавием Византии», она диктовала правящим классам именно церковно-монархический «канон», так как этот «канон» «безусловно приспособлен ко всему эксплуататорскому строю, и освящал всегда этот строй». Нарком признавал, что иногда этот «канон» мог смягчать общественные противоречия, но никоим образом не мог противоречить «устоям эксплуататорского строя». Пропаганда идей церковно-монархического союза в России была названа Красиковым подготовкой к интервенции и восстанию (Выписка, 1997–1998, 263–264).

В то же самое время ряд церковных мыслителей, которые в начале XX в. высказывали критические идеи в отношении церковно-государственного союза и сакрализации царской власти, изменили свою позицию. В каких-то случаях частично, в каких-то — кардинально.

Например, упоминавшийся ранее В. П. Свенцицкий после октябрьского захвата власти большевиками, видимо, переосмысливая происходящие события, писал, что апостолы, «благословляя власть, как святую силу в историческом процессе, — тем самым благословляли и военную силу, которая служит ее основой», потому что «если бы не было организованной законом власти, человеческое общество превратилось бы в дикую анархию» (Свенцицкий, 1919, 30).

Отметим все же, что это не мешало Свенцицкому выражать недовольство в отношении деятельности свергнутого царя Николая II (Свенцицкий, 2016а, 528–529) и самодержавия в русском варианте, твердым фундаментом, опорой которого указывалось невежество народа (Свенцицкий, 2016б, 505).

В 1919 г. уже принявший священнический сан В. П. Свенцицкий, выступая в поддержку Добровольческой армии ген. А. И. Деникина и церковно-государственного союза, писал, что «государственный меч должен черпать свою нравственную силу в церковной организации. Церковь не должна властвовать, но она и не должна быть рабой государственной власти. Церковь должна благословлять христианскую власть и акты общегосударственного значения» (Свенцицкий, 2008, 184).

«Темный народ хотят уверить, что во всем повинны старые грехи самодержавного режима. Но почему же чем дальше, тем идет все хуже» (Свенцицкий, 2008, 180), — заключал отец Валентин.

Когда из лозунгов и проектов революция стала реальностью, мыслитель не только «решительно переменял свое отношение, признав, что революционерами овладели злые духи, и кровавый произвол в стране — следствие безбожия» [Шеремет, 2019, 319], но и стал смело обличать связь обновленцев и ОГПУ.

В результате в 1922 г. «после проповеди в Крестовоздвиженском монастыре, где о. Валентин утверждал, что деятельность обновленцев направляется органами ЧК», он подвергся аресту и ссылке в Пенджикент (в Средней Азии) [Калинин, 1995, 9]. После освобождения, в конце 1920-х гг., прот. Свенцицкий продолжал называть обновленчество антицерковным делом [Мазырин, 2015, 87].

Утверждения о. Валентина о связи ОГПУ и обновленцев истине соответствовали полностью [Лобанов, 2019, 97–108], что постоянно подтверждается новыми фактами. В недавно рассекреченном отчетном докладе начальника VI отделения Секретного отдела ГПУ Е. А. Тучкова о работе за 1922 г. тот сообщал, что работа возглавляемого им отделения привела к тому, что «низшее духовенство частью откололось и при нашей поддержке свергло старую церковную власть и организовало свое временное управление, так назыв[аемое] ВЦУ, которое повело борьбу с контрреволюц[ионными] Тихоновскими архиереями». Тучков отмечал, что «наряду с этим были созданы 3 церковных обновленческих группировки, занявшие каждая свою позицию и тем самым усилившие церковное движение и углубившие раскол духовенства» (цит. по: [Мазырин 2020, 376]).

Упоминавшийся выше заместитель наркома юстиции П. А. Красиков вместе с Е. А. Тучковым работали в Комиссии по проведению отделения Церкви от государства при ЦК РКП (б)-ВКП (б) (Антирелигиозной комиссии) [Лобанов, 2014, 4; Протоколы антирелигиозной комиссии, 2014, 31–37], координирующей церковный раскол.

Существенно изменил свою позицию по отношению к монархии и прот. С. Н. Булгаков, прямо писавший в 1920-х гг., что хотя Церковь «свободна от всего относительного, и не должна себя связывать с историческими формами государства, даже если эти формы были некогда освящены самой Церковью» (Булгаков, 33), все же «монархическое государство имеет то преимущество, с христианской точки зрения, что оно единолично, как вообще всякое духовное начало» (Булгаков, 1991, 25–26).

Таким образом, можно сделать несколько выводов.

Первое. Идея десаκραлизации царской власти, общая для марксизма и либеральной церковной мысли начала XX в., прослеживается в трудах Б. В. Титлинова со старта его богословской деятельности в период Первой русской революции 1905–1907 гг., постепенно развивается и становится после революций 1917 г. максимально конкретной и одной из основных в арсенале Бориса Васильевича. На основании чего можно говорить о схожести позиции Титлинова и марксистов-материалистов по вопросу отношения к самодержавию — с момента начала богословской деятельности будущего профессора.

Второе. Идея десакрализации царской власти, которая в начале XX в. объединяла многих церковных мыслителей России, после ее воплощения в реальность 1917 г. и начала господства советского строя объединяющей быть перестала и преемства у многих деятелей церковного обновления 1905–1907 гг. не получила. Что можно интерпретировать как показатель иллюзорности, ошибочности построенного на десакрализации царской власти единства в кругах деятелей церковного обновления периода Первой русской революции.

Третье. Разделение деятелей церковной мысли по вопросу отношения к царской власти могло стать одной из предпосылок церковного раскола 1922 г.

Источники и литература

Источники

1. Адамов (1925) — *Адамов Д. А.* Политическое обоснование церковного обновленчества: Доклад на Всерос. съезде св. синода и ответственных церковных работников православной обновленческой церкви 27 января — 2 февраля 1925 г. Воронеж: Б. и., 1925. 21 с.
2. Булгаков (1991) — *Булгаков С. Н., свящ.* Христианская социология // Вестник русского христианского движения. 1991. № 161. С. 5–59.
3. Выписка (1997–1998) — «Выписка из стенограммы вечернего заседания Петроградского губернского революционного трибунала» по делу петроградского духовенства и верующих с обвинительной речью заместителя наркома юстиции П. А. Красикова от 29 июня 1922 г. // Архивы Кремля: Политбюро и Церковь, 1922–1925: в 2 кн. / Сост. Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. Новосибирск: Сиб. хронограф; М.: РОССПЭН, 1997–1998. Кн. 2. С. 253–269.
4. Ленин (1963) — *Ленин В. И.* Политическая агитация и «классовая точка зрения» // *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1963. Т. 6. С. 264–270.
5. Назначения и перемещения (1925) — Назначения и перемещения // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1925. № 1. С. 9.
6. Открытие Всероссийского съезда (1917) — Открытие Всероссийского съезда духовенства и мирян // Всероссийский церковно-общественный вестник. 1917. № 42. 6 июня. С. 2.
7. Протоколы антирелигиозной комиссии (2014) — Протоколы комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП (б) — ВКП (б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. 380 с.

8. Свенцицкий (1919) — *Свенцицкий В., свящ.* Война и Церковь. Ростов-на-Дону, 1919. 36 с.
9. Свенцицкий (2008) — *Свенцицкий В. П., свящ.* Общее положение России и задачи Добровольческой армии // Русская православная церковь и Белое движение. Альманах «Белая гвардия». № 10. М.: Посев, 2008. С. 178–184.
10. Свенцицкий (2016а) — *Свенцицкий В. П.* Николай II должен быть отдан под суд // *Свенцицкий В. П.* Собрание сочинений. Т. 4: Церковь, народ и революция (1910–1917). М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016. С. 528–529.
11. Свенцицкий (2016б) — *Свенцицкий В. П.* Не о едином хлебе // *Свенцицкий В. П.* Собрание сочинений. Т. 4: Церковь, народ и революция (1910–1917). М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016. С. 505–507.
12. Состав Священного синода (1925) — Состав Священного Синода Российской Православной Церкви в 1925 году // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1925. № 1. С. 6.
13. Титлинов (1905) — *Титлинов Б. В.* Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам православной церкви. Вильно: Русский почин, 1905. 484 с.
14. Титлинов (1917) — *Титлинов Б. В.* Вопрос о приходской реформе в царствование имп. Александра II: доклад, читанный в обществе взаимопомощи бывших питомцев Императорской Петроградской Духовной Академии 4 ноября 1916 // Христианское чтение. 1917. № 1–2. С. 35–57.
15. Титлинов (1922) — *Титлинов Б. В.* Новая церковь. Пг.; М.: Б. и., 1922. 85 с.
16. Титлинов (1924а) — *Титлинов Б. В.* Православие на службе самодержавия в русском государстве. Л.: Гос. изд-во, 1924. 210 с.
17. Титлинов (1924б) — *Титлинов Б. В.* Церковь во время революции. Пг.: Былое, 1924. 194 с.
18. Титлинов (1925) — *Титлинов Б. В.* Молодежь и революция: из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1905 гг. Л.: Гос. изд-во, 1925. 166 с.
19. Титлинов (1926) — *Титлинов Б. В.* Смысл обновленческого движения в истории. Самара: Б. и., 1926. 6 с.
20. Энгельс (1962) — *Энгельс Ф.* Письмо К. Марксу, 18 октября 1846 г. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1962. Т. 27. С. 53–59.

Литература

21. Беглов (2019) — *Беглов А. Л.* Кризис «государственной церковности» в фокусе приходского вопроса. 1860-е — 1917 г. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2019. Т. 37. № 1–2. С. 58–89.
22. Воронцова (2015) — *Воронцова И. В.* «Социальное христианство» С. Н. Булгакова, Христианского братства борьбы и Н. Н. Неплюева (1905–1908) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 3 (64). С. 18–30.
23. Воронцова (2016) — *Воронцова И. В.* «Церковный вестник» 1906–1907 гг. как журнал «реформационного движения» в Русской Церкви // Христианское чтение. 2019. № 5. С. 222–236.
24. Гудилина (2019) — *Гудилина Е. Н.* В поисках Пути: Христианское братство борьбы и его программа // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 91. С. 74–91.
25. Калинин (1995) — *Калинин Л., диак.* Предисловие // Протоиерей Валентин Свенцицкий. Диалоги. М.: ПСТГУ, 1995. С. 5–14.
26. Карпук (2010) — *Карпук Д. А.* «Дело» профессора СПбДА Б. В. Титлинова в контексте истории русской богословской науки в конце XIX — начале XX вв. // Официальный сайт Санкт-Петербургской духовной академии, 2010. URL.: <https://spbda.ru/publications/dmitriy-karpuk-delo-professora-spbda-b-v-titlina-v-kontekste-istorii-russkoy-bogoslovskoy-nauki-v-konce-xix-nachale-xx-vv/> (дата обращения: 25.02.2022).

27. Карпук (2011) — *Карпук Д. А.* Периодические издания Санкт-Петербургской духовной академии (1821–1917): к 190-летию журнала «Христианское чтение» // Христианское чтение. 2011. № 4. С. 24–83.
28. Карпук (2015а) — *Карпук Д. А.* Церковно-историческая школа Санкт-Петербургской духовной академии (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. № 2 (4). С. 280–293.
29. Карпук (2015б) — *Карпук Д. А.* Кафедра русской церковной истории в Санкт-Петербургской духовной академии на рубеже XIX–XX вв. // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 175–218.
30. Карпук (2015в) — *Карпук Д. А.* Русское монашество по кандидатским диссертациям Санкт-Петербургской Духовной академии // Филаретовский альманах. 2015. № 11. С. 138–164.
31. Карпук (2018) — *Карпук Д. А.* «Всероссийский церковно-общественный вестник» до и во время Поместного Собора: к вопросу о роли и значении официальной церковной периодики в 1917 г. // Всероссийский Собор 1917–1918 гг. и современность. Материалы научной конференции / Сост. архим. Симеон (Томачинский). Курск: Курская духовная семинария, 2018. С. 17–57.
32. Катин (2014) — *Катин В. И.* Дискурсивная сущность и генезис института церковно-государственных отношений в России // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2014. Т. 14. № 9. С. 139–143.
33. Кашеваров (2020) — *Кашеваров А. Н.* Становление периодической печати обновленческого раскола // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 174–181.
34. Лобанов (2014) — *Лобанов В. В.* Предисловие // Протоколы комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП (б) — ВКП (б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. С. 3–28.
35. Лобанов (2019) — *Лобанов В. В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви (1922–1946). СПб.: Петроглиф, 2019. 266 с.
36. Лукьянов (2010) — *Лукьянов М. Н.* Самодержавие или самодержец: Николай II глазами российских правых // Власть. 2010. № 7. С. 159–162.
37. Мазырин (2015) — *Мазырин А., свящ.* К вопросу об «обновленческой природе сергианства» // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 2 (63). С. 84–98.
38. Мазырин (2020) — *Мазырин А., свящ., Смолякова И. Н.* «Чем меньше будет мудрых духовных мужей, тем для нас будет гораздо выгоднее». Документы секретно-оперативного управления ГПУ о работе по расколу Русской Церкви в 1922 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 3 (31). С. 369–378.
39. Набокина (2019) — *Набокина М. Е.* Эволюция взглядов Московской и Петербургской религиозно-философской интеллигенции на революционный процесс в России начала XX века // Московский экономический журнал. 2019. № 6. С. 323–328.
40. Шабунин (2016) — *Шабунин В. В.* Взгляды отечественных марксистов на миссионерскую деятельность Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX веков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (65): в 2 ч. Ч. 2. С. 204–207.
41. Шеремет (2019) — *Шеремет С. С., дяк.* Религиозно-философские и социальные взгляды протоиерея В. Свенцицкого с 1901 по 1917 гг. // В сборнике: Теология в научно-образовательном пространстве: религия, культура, просвещение. Сборник статей региональной конференции. 2019. С. 311–324.